

Солдатский фольклор

Великой Отечественной Войны

Ленивихина Н.О., Скворцов И.И.

Волгоградский государственный педагогический университет,

г. Волгоград

Понятно, что на войне нет времени для отдыха, но есть отдушины в череде суровых солдатских будней. В русской армии одной из таких отдушин всегда был фольклор – живое солдатское Слово. Фольклор, по определению профессора В.П. Аникина, – это традиционное художественное творчество народа. Фольклор многожанров, он включает в себя устные словесные произведения – от басен (былин) до воинских песен, причетов, пословиц, поговорок, частушек, анекдотов. Фольклор народен по содержанию и по стилю. Творцы фольклора многочисленны, что и определяет коллективную его природу. Он является выражением народных мыслей и чувств. На каждое событие, в какой-то степени значимое для членов общества, люди реагировали, в том числе и творчески, выражая свое отношение в песнях, анекдотах, поговорках или ярких словечках – присловьях.

Война не могла уничтожить живую человеческую мысль, эмоции, чувства. Так складывался особый воинский или солдатский фольклор.

Наша работа представляет собой попытку рассмотреть различные виды солдатского фольклора Великой Отечественной войны, его темы, характеристики героев.

Анализ фольклора военных лет позволяет нам, ныне живущим, больше узнать как о жизни советской армии, так и вообще о взаимоотношениях людей, объединенных одной всенародной бедой. Он дает нам возможность хотя бы частично реконструировать мировоззрение солдат, их менталитет.

Именно и нем, в живом солдатском Слове, неразрывно соединились и скорбь по погибшим, и радость победы, и ненависть к врагу, и любовь к Родине, дому, и дружеское отношение к бойцам-однополчанам. Так, например, тепло и по-домашнему – «зайчатами» и «медвежатами» – называли воины нашей армии снайперов – учеников Зайцева и Медведева.

Неотъемлемой частью творчества были также поэтические произведения, созданные в те «сороковые роковые», изучение и анализ которых помогут исследователю лучше понять солдатское мировоззрение.

Вот почему главную задачу нашей работы мы видим в анализе основных тем фольклорных произведений и выявлении определенных характеристик героев фольклора.

Фольклор можно классифицировать по трем основным признакам:

1) Объект (герой) фольклорного произведения. Здесь можно выделить два основных объекта. Это образ своего – советского солдата, нашей Родины, народа. И другой объект – Враг: немец (фриц), Гитлер, Геббельс и т.д.

2) Жанр фольклорного произведения: стихи, частушки, анекдоты, песни – что можно рассматривать как критерий для классификации.

3) Тематика фольклорных произведений. Тематическая классификация фольклора способствует наиболее точному пониманию солдатского устроения.

О чем только не думал русский воин – и о своей семье, и о павших в бою товарищах, и о живых еще друзьях! Он смеялся над захватчиками, проклинал их жестокость, жадность, трусость... И воспевал доблесть своих сотоварищей (хотя порой был не прочь и пошутить над ними). Размышлял о жизни и о смерти – «Со смертью об руку ходим» – гласит солдатская поговорка.

Вообще, фольклор Великой Отечественной войны значительно богаче, чем его обычно представляют. Помимо общеизвестных песен, имели место и многие другие фольклорные жанры. Кроме традиционных частушек, притч, стихов, поэм, были в ходу произведения народных остроловов, порой имеющие чисто практическое значение, как, например, боевая инструкция:

«Ворвавшись в занятый противником дом, если дверь заперта, ломай ее и бросай гранату; увидел противника, строчи из автомата». [1]

Или фронтовая мудрость: «Век войей – век учись». [2]

Можно предположить, что сами рекомендации были созданы боевыми инструкторами, но в них явственны следы фольклорной обработки. Так они легче запоминались молодыми солдатами, что способствовало лучшему усвоению материала по боевой подготовке.

Говоря о фольклоре Великой Отечественной войны, можно уподобить его котлу, в котором переваривались, перемешивались все народные традиции, а сама война обуславливала его тематику, и придавала особый колорит фольклорным произведениям.

Наиболее интересным представляется процесс «офольклоривания» авторских произведений. Многие стихи, песни, поэмы, созданные одним человеком, становились «всенародным» достоянием. И это явление имело массовые масштабы. Достаточно привести для примера поэта Твардовского с его героем, побывавшим на всех фронтах, Василием Теркиным, образ которого просто «вошел в фольклор». Но сам процесс фольклорообразования был несравнимо более сложным. Ведь даже авторские произведения мы не можем назвать таковыми в полном смысле этого слова, потому что в их состав включались элементы, заимствованные из «народной среды». Такое взаимопроникновение является наиболее характерным для воинского фольклора. Солдатские стихи и песни тех лет, хотя и имели в большинстве своем авторское происхождение, тем не менее, становились «общенародным» достоянием – «допевались», добавлялись имена, фамилии.

Сегодня уже трудно восстановить генезис тех или иных произведений устного народного творчества – солдатского Слова. Но даже сейчас мы можем представить себе некоторые механизмы его складывания. Ведь в одних и тех же боевых подразделениях служили люди из самых разных концов Советского Союза, в одних и тех же госпиталях лежали и суровый сибиряк, и житель солнечного Кавказа – грузин. Именно у раненых было больше всего времени, чтобы заниматься творчеством и обмениваться уже бытующими произведениями.

Анализируя тематику солдатского фольклора, следует обратить внимание и на образ врага. «Фриц», «немец» – так называли советские солдаты немецких захватчиков. Кроме того, именовали еще его врагом и фашистом или же просто говорили: «он». Опираясь на солдатский фольклор, можно составить некий обобщенный «вражеский» образ. Жадность, пьянство, злость и трусость – вот его отличительные черты.

«Что фрицы жадны всякий знает...» – гласит одна из солдатских побасенок. [2] А чего стоит следующая шутка, которую приводит Михаил Николаевич Алексеев в своем романе «Мой Сталинград», характеризующая фашистов как беспробудных, насквозь проспиртованных пьяниц.

«...Все насквозь проспиртованы. ...Потому и не гниют долго в самую что ни на есть жару...».

Такие шутки поддерживали наших солдат после изнурительных боев в том тяжелом 41-м, когда отступить приходилось в основном советским войскам. Ненависть к врагу была тем «знаменем», за которым шли наши солдаты. По воспоминаниям фронтовиков, немало крепких словечек перепало на долю фрицев. Все поражения и потери, отступления наших войск и зверства фашистов на захваченной территории, вид сожженных городов и деревень – все это накладывало свой отпечаток на солдатское Слово. Выражение «фашистская гадина», сошедшее с агитлистонок, дополнило этот колоритный образ. Именно гадина – гад, змея – так наиболее ярко выражалось отношение не только солдат, но и всего народа к пришедшему на родную землю врагу. Все отвращение к несущему им злу прослеживается в этих и множестве других «произведениях» солдатского Слова.

И все-таки более интересным, на наш взгляд, является фольклорный слой, посвященный советской армии в целом и ее солдату в частности. Это поистине неисчерпаемый кладезь устного солдатского творчества.

Армия, как и любой другой социальный организм, неоднородна. Она включает в себя множество более или менее изолированных друг от друга групп. Их возникновение может быть обусловлено целым рядом причин, в том числе и ее институционализацией. И анализ творчества внутри этих групп очень важен для

восстановления истинного положения дел в наших войсках. Вот одно шутовское четверостишие, бытовавшее в среде военных журналистов и политруков:

«Поэты наши ищут бури,
Стремясь к газете фронтовой,
А он мятежный сидит в Пуре
Как будто в Пуре есть покой» [2]

Оно появилось как отклик на создание «советов Фомы Смыслова» – агитационного персонажа – и было воспринято многими с нескрываемой иронией. Четверостишие, в сущности, явилось иронической интерпретацией известного стихотворения М.Ю. Лермонтова «Парус». Также иронизирует над неудачливым «писателем» и автор другого стихотворения.

МихЗишка к старости грешить стишками стала,
А от людей она слыхала,
Что это грех не так большой руки,
Подумала плутовка, повздыхала,
Рифмишек плохоньких с полдюжины достала -
И ну тачать стихи! [2]

Примечательна история создания этого стихотворения, приведенная в романе М. Алексеева «Мой Сталинград». «Автором» сего иронического произведения является Андрей Дубицкий, и направлено оно против самого Михаила Алексеева – по случаю опубликования его стихов под псевдонимом Мих. Зиш. в газете «Советский богатырь». Эта история – яркий пример того, как рождались произведения устного творчества. И кто знает сколько их появилось на свет подобным образом!

Весьма любопытными для данного исследования можно назвать и своеобразные войсковые «гимны», как, например песня минометчиков 291-го минометного полка:

Мы стоим у минометов
Под горой, на огневой.
Будет славная работа,
Будет с фрицем жаркий бой.

Наши мины боевые
Мы обрушим на врага,
Чтобы нивы золотые
Не топтать его ногам.

И советскую пехоту
Мы в обиду не дадим.
В нужный миг из минометов
Фрицам жару поддадим.

Мы сроднились воедино,
Словно дружная семья.
Золотая Украина,
Бессарабия моя!

Прямо в вражью берлогу
Мы пойдем сквозь кровь и дым,
По фашистской по дороге
По дороге на Берлин. [3]

Характерно, что автор песни известен, им является Т.Я. Конова. И это авторское произведение стало «общенародным» достоянием, своеобразным гимном полка.

Интересной темой являются взаимоотношения в армии – ведь помимо субординации здесь соблюдался и неписанный устав. Кроме того, каждый солдат считал именно свой род войск самым привилегированным. Что порождало и определенные прозвища войск: например, моряков, переведенных на сушу, пехотинцы называли «черти полосатые». А сами моряки тоже не прочь были пошутить над «матушкой-пехотой». На это, кстати, указывают воспоминания многих участников Сталинградской битвы.

Смеялись солдаты и над трусостью своих сослуживцев: «Галифе не лопнули?» – иронично спрашивали они какого-нибудь зеленого новичка, побывавшего в первом бою.

Да и к самой службе относились бойцы не без чувства юмора:

Не послужишь – не узнаешь,
Что такое марш-бросок:
Двадцать верст не отдыхаешь
Да еще бежишь часок.

Не послужишь – не узнаешь,
Что такое аппетит:
Миски три борща съедаешь
И еще не очень сыт. [4]

И все же, когда речь идет о русском солдате, то больше говорится о его храбрости, самоотверженности, уверенности в своих силах и вере в победу, любви к Родине.

Но не только о войне пели и думали бойцы. В солдатской землянке можно было услышать даже колыбельную песню:

Много детских слез пролито по стране родной.
Подрастешь, узнаешь это, славный мальчик мой.
Подрастешь – и ты полюбишь Родину свою.
А пока ты крошкой будешь, баюшки-баю.
Богатырь ты будешь с виду и широк душой.
Никому не дашь в обиду Родины покой. [2]

Все это формировало определенное отношение к войне, к ее трагизму, жертвам. Образ войны неразрывно связан с двумя фольклорными темами: темой жизни и смерти и описанием самой войны.

На войне жизнь и смерть соседствуют друг с другом. Они неразрывны, подчас являясь чем-то единым.

В архиве мы обнаружили рассказ «На переднем крае» Линчевского В.Е., где приведено описание Сталинградской битвы:

Полыхает пожар,
Даже камни горят.
Тяжело дышит грудь Сталинграда...
Нет хода врагам
Там где насмерть стоят
Все – от повара до командира. [1]

Жизнь солдата под Сталинградом порой измерялась сутками, подобная обстановка неизбежно приводила солдата к раздумьям о жизни и смерти, что и находило отражение в солдатском творчестве. И наиболее ярко это проявляется в стихах, посвященных павшим.

В том же архивном фонде сохранилось стихотворение неизвестного автора о подвиге юного разведчика Евгения Середы:

Наш храбрый друг, навеки незабвенный
За Родину, за Партии дела.
Свершил в тот час свой подвиг ты бессмертный
Радируя « Огонь по пункту «А»!
Ты храбро пал, спасая жизни наши,
Великих дней ты был солдатом чести
И чтобы память передать векам,
Мы о тебе, мальчишка, сложим песни.. [1]

Многие солдатские стихи посвящались друзьям, их жизни и гибели. Воспоминания о погибших друзьях становились «знаменем ненависти» для русского солдата, воодушевляя его на новые подвиги.

Если попытаться классифицировать солдатский юмор Великой Отечественной, то можно разбить его на две условные группы (в зависимости от объекта произведения):

- 1) злые, едкие, направленные на врага насмешки;
- 2) шутки над своими сослуживцами.

Любопытны и своеобразные переругивания с немцами, и присказки, сопровождающие артналет или удачную атаку.

Жанровое разнообразие солдатского юмора вносят частушки, анекдоты, а так же забавные сценки, переклички.

Немцы: «Сталинград возьмем бомбежкой, а в Москву придем с гармошкой».

Русские: «Не поможет вам бомбежка, отнесут вас без гармошки» [4]

«Чаепитие»

При обстреле нашими артиллеристами немцев:

- Ух! (Вздохали разом)

- Покормили. А теперь бы попить.

Или:

- Чаек-то у них сегодня, знать, в прихлебку.

- Ну вот и дали фрицам напиться. [1]

Ярким примером солдатских частушек являются следующие произведения:

Бить лисицу знойным летом –

Дело незаконное.

Фрицев бить – запрета нету:

Дичь всегда сезонная.

Напишу письмо Светланке,

Пусть узнает весь колхоз:

Я подбил три вражых танка

И фашистский бомбовоз.

Не страшны нам все преграды,

Знаем – выиграем бой.

Мы стоим у Сталинграда

Неприступною стеной!

Фриц подался без оглядки,

Еле ноги волоча,
Босиком – из Песковатки,
Нагишом из Калача.

Враг в полях бросает танки –
Факт, ребята, налицо.
Душит Гитлеру горлянку
Сталинградское кольцо. [4]

Особой проблематикой является генезис армейского анекдота. Нередко в их основу положены реальные события. Вот только один пример. Эту историю рассказал участник войны Владимир Петрович Пономарев.

«Во время военных действий в Белоруссии поставки продовольствия в нашу часть осуществлялись с перебоями. И однажды спускаются несколько солдат к берегу речушки, а там боец (родом откуда-то из Средней Азии) что-то жарит на костре и ест.

- Что ешь? – спрашивают его.

- Рыбу ем, – отвечает он.

- А как ты ее поймал?

- А зачем его ловить? Он сам припрыгал, – сказал боец, доедая лягушку».

В этом достаточно кратком сообщении мы попытались создать представление о воинском фольклоре времен Великой Отечественной. Это только кусочек огромного и красочного мира солдатского слова, осколок «зеркала» солдатской души.

Это часть нашей истории, нашей культуры, нашего менталитета. И поэтому необходимо бережно собирать, изучать этот пласт фольклорного творчества.

Историко-культурные и природные исследования
на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 3, 2007 г.

Библиографический список

- [1] ГАВО. Ф.Р3296 оп. 2 д. 4 Линчевский В.Е. «Отблески грозы»
- [2] Алексеев М.А. «Мой Сталинград». – М., 2000.
- [3] Всегда впереди. – М., 1987.
- [4] Солдаты. – Волгоград, 1979.
- [5] Долматовский Е. Стихи и песни. – М., 1955.
- [6] Сироткин Е. Любимые песни. – Ленинград, 1970.
- [7] Сборник песен «Адресованная другу». – М., 1973.